
СПЕЦИФИКА ИННОВАЦИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.Н. Плотников

Кафедра социологии
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

Инновационные процессы в сфере высшего образования обладают определенной спецификой, нуждающейся в детальном научном анализе. В статье эта специфика осмысливается с точки зрения общего контекста имеющихся в России социально-экономических проблем и структурных изменений, в которые происходят сегодня в этой сфере.

Ключевые слова: высшее образование, инновация, инновационной развитие, двухуровневая система высшего образования, модернизация.

Инновации в сфере высшего образования имеют определенную специфику. В качестве их предпосылки, конкретизированной по отношению к российской действительности, следует назвать трансформационные процессы, частью которых они являются (хотя необходимо заметить, что глубокие институциональные изменения происходят не только в российском, но и в мировом образовательном пространстве). Инновации в российском образовании, таким образом, связаны с социально-экономическими изменениями, и в этом качестве детально исследованы российскими учеными. Поэтому вряд ли стоит подробно останавливаться на характеристике сложившейся ситуации. Отметим лишь, что в целом она определяется как противоречивая и довольно сложная, отмечаемая необходимость радикальных трансформаций сочетается с неопределенностью представлений о ее конкретной направленности, точнее, с множественностью таких представлений.

При этом потребность в инновациях в сфере образования никем не опровергается. Безусловным характером обладает также тезис исследователей о необходимости, с одной стороны, сохранения наиболее эффективных принципов и элементов образовательной системы советского периода, благодаря которым был достигнут высокий уровень развития советской науки и производства, с другой — включении российского образования в мировое образовательное пространство, которое позволит создать на территории нашей страны систему образования, адекватную требованиям времени. Безусловный характер последнему положению придает процесс глобализации, общепризнанный в качестве одной из базовых предпосылок трансформации всех элементов любых ныне существующих социальных систем, включая и образование.

Глобализация в сфере образования связывается в первую очередь с реализацией Болонских соглашений, касающихся унификации систем образования разных

стран, предполагающей возможность формальной оценки обеспечивающих различные уровни образования систем разных стран. В России первым этапом на пути введения в практику идей Болонского процесса стала реализация многоуровневого подхода к образованию. Речь идет о создании в вузах схемы обучения в соответствии с двумя образовательными уровнями — бакалавриатом и магистратурой.

Несмотря на то, что идея и практика двухуровневого образования существует в российской действительности не менее десятилетия, ни ее результаты, ни ее последствия еще не были в должной мере оценены. Очевидно, что в обществе в целом, как и в образовательной среде (например, среди преподавателей и руководителей различных вузов) существуют противоречивые мнения относительно необходимости введения бакалавриата и магистратуры в российских учебных заведениях. Опасения здесь связаны с двумя важнейшими аспектами в деятельности системы образования. Первый можно обозначить как недоверие к инновационным технологиям, которые воспринимаются как «инновации ради инноваций», т.е. в качестве вводимых «сверху» новшеств, которые неопределенны по своим последствиям, т.е. могут оказать как позитивное, так и негативное воздействие на сложившуюся систему. При этом очевидна высокая оценка образовательным сообществом достижений в этой сфере, имевших место в советский период, что дает огромные возможности для рассуждений о предполагаемом разрушении инновационными процессами сложившихся традиций и утрате потенциала, накопленного (и это безусловно необходимо учитывать при разработке любых мер по реформированию российской системы образования) в советские годы.

Второй аспект носит в отличие от первого не идеологический оттенок, а существенно практический. Сомнения в эффективности введения двухуровневой системы высшего образования базируются на том, что ясных принципов, которые могли бы стать основой для этих инноваций, все еще не выработано, а это означает, что реализация инновации в этой сфере носит скорее волюнтаристский, нежели научно-фундированный характер. А значит, и действия, направленные на реализацию идей, которые сами по себе могут быть верными, не продуманны и нуждаются в «обкатке» на местах и только после апробирования и анализа результатов эксперимента, могут вводиться как универсальные модели. Каким, собственно, образом этот переход к новой образовательной структуре должен осуществляться в конкретных условиях образовательного процесса? Как формировать новые образовательные стандарты и учебные программы? Необходима ли переподготовка преподавателей? Как отнесутся к «бакалаврскому диплому» работодатели и будет ли реальная потребность на рынке в имеющих более высокий уровень образования (уровень притязаний) магистрах? Эти многие другие вопросы еще ждут ответов в рамках научного анализа сложившейся в сегодняшнем российском высшем образовании ситуации.

Таким образом, можно констатировать, что такой аспект инновационности высшего образования, как создание его новой структуры в виде введения системы «бакалавр — магистр» носит противоречивый характер. При этом очевидно, что в его рамках проявляются особенности, присущие инновационным процессам

в целом. В первую очередь здесь необходимо сказать о той сложности, которая включает в себя оценку эффективности производимых инноваций. Следует учесть также, что трансформация образовательных систем представляет собой крупномасштабный процесс, предполагающий изменение множества разнообразных по форме и содержанию элементов. Высшие учебные заведения в Российской Федерации — это и университеты, и институты, и академии, военные и гражданские заведения, узкопрофильные и обучающие по широкому профилю специальностей, имеющие различную ведомственную принадлежность и разных собственников. В таких условиях оценить эффективность инновации становится еще сложнее, проблематично реально оценить, привело ли к снижению или к повышению образовательного уровня данное новшество.

Другим аспектом, без учета которого невозможно реально оценить ни потенциал инноваций в высшем образовании, ни эффективность их реализации, является долгосрочность перспектив образовательных инноваций. Общая направленность образования на социализацию и профессионализацию молодых людей, которые лишь после завершения образования получают возможность оценить его качество. Внешняя оценка качества предоставляемых образовательных услуг — довольно сложный процесс. Сегодня она реализуется в той или иной мере при помощи рейтингов вузов, составляемых как Министерством образования и науки РФ (эта работа была инициирована данным ведомством в 2001 г.), так и рядом независимых агентств [4; 5]. Однако предлагаемая практика составления рейтингов вызывает ряд серьезных вопросов, среди которых самый существенный — о создании объективного критерия оценки образовательного учреждения и его выпускника — критерия, способного включить в себя не только количественные показатели (количество высококвалифицированных преподавателей, материально-техническая оснащенность, объем финансирования научных работ и т.д.), но и уровень востребованности выпускника на рынке труда, соотносимый с качеством полученного им образования.

С одной стороны, данную проблему может решить непосредственное обращение к работодателям, что и пытаются осуществлять независимые рейтинговые агентства и профессиональные ассоциации, привлекающие экспертные оценки, а также и такие показатели, как скорость карьерного роста или уровень заработной платы выпускников, и сочетающие их со статистическими показателями, используемыми в рейтингах Министерства образования и науки РФ. При этом «следует отметить, что общей проблемой рейтингов вузов, основанных на учете потребностей современного рынка труда, т.е. ранжирующих вузы с точки зрения востребованности выпускников на рынке труда и запросов работодателей, является наличие так называемых университетов классического типа и в принципе отсутствие в России монопрофильных вузов. Иными словами, почти в каждом вузе страны есть факультеты, выпускники которых весьма востребованы на рынке труда, и факультеты, выпускники которых вряд ли смогут претендовать на вакансии в престижных и успешных корпорациях уже хотя бы потому, что этого не предполагает специализация их обучения (например, музейные работники,

библиотекари)... Кроме того, рассматриваемый показатель ранжирования не учитывает вопроса о научной деятельности, которая является для университетов столь же важной, как и учебная» [4. С. 94].

Таким образом, очевидно, что имеется серьезное расхождение между возможностью оценки эффективности и качества предоставления образовательных услуг и существующими потребностями в этой оценке. Существующие методики могут предложить лишь набор весьма условных показателей, в которых далеко не всегда проявляется базовая социальная ориентированность образования как системы. Вузы часто готовят выпускников, специализация которых не соответствует потребностям рынка — это важное препятствие на пути вхождения России не только в мировое образовательное пространство, но и ее комплексного инновационного развития. С другой стороны, потребности рынка не всегда отражают стратегические социальные потребности развития, что выражается, например, в относительно низкой заработной плате выпускников многих социально значимых специализаций — от школьных учителей до медиков и научных работников.

Именно структурные инновации в сфере образования и призваны решить данные насущные проблемы. Осуществляемый переход вузов к реализации высшего образования на двух уровнях — бакалавриата и магистратуры — один из важнейших шагов в данном стратегически важном направлении. Как сущность такого перехода, так и способы и формы его реализации, неоднозначно воспринимаются образовательным сообществом. Очевидно, что «однаправленность и согласованность целей субъектов образовательной системы, достижение равновесия участников реформ — условие ее эффективности. Основные социальные акторы, субъекты образовательной политики: государство, общество вузы, отдельные граждане вовлечены во взаимодействия по поводу образования, а реализация интересов каждого из субъектов составляет функционирование института образования... Представления о субъектности нашли отражение в Концепции модернизации российского образования» [1. С. 35].

Автор приведенной цитаты М.В. Артамонова в своей работе детально анализирует, как реагируют на институциональные преобразования различные субъекты образовательного процесса. Со ссылкой на данные доклада к Лондонской встрече министров образования автор утверждает, что большая часть российских вузов, получив право выбирать между традиционной и инновационной моделью образовательного процесса, предпочли остаться в рамках привычных им систем [1. С. 40]. Это свидетельствует не только о недостаточности ресурсной базы для осуществления институциональных инноваций, на которую обращает внимание Артамонова, но и об определенной консервативности образовательного сообщества, предпочитающего проверенную и апробированную модель образования даже в ущерб ориентации на создание системы, адекватной современным социальным реалиям.

Однако осознание того факта, что именно в сфере высшего образования осуществляется формирование кадров для всех модернизационных процессов, которые происходят в обществе, является насущной необходимостью для самого об-

разовательного сообщества. А в этом случае очевидно, что отсутствие стремления к масштабным структурным преобразованиям становится непреодолимым препятствием на пути их осуществления.

Со стороны профессионального педагогического сообщества наиболее распространенным упреком в адрес общества является отсутствие должного внимания. Как правило, этим объясняется и довольно низкий престиж преподавания и научных видов деятельности, характерный для современного этапа развития общества. Заметим, что эта ситуация, по некоторым данным, не столь плачевна, как часто представляют себе преподаватели. Например, по данным ФОМ, «41% опрошенных считают, что ученым сегодня в России быть престижно... Практически такой же статистический вес — 42% — имеет и противоположная точка зрения, согласно которой быть ученым, заниматься наукой сегодня не престижно. Ее чаще разделяют жители Москвы (60%) и других мегаполисов (57%), люди с относительно высокими доходами (53%), а также, что особенно примечательно, лица с высшим образованием (54%) и те, кто в своем окружении имеет людей научных профессий (53%)» [2].

Как показано в цитируемой выше работе Артамоновой, к субъектам образовательного процесса относятся общество и государство. Часто их деятельность в общественном сознании отождествляется, несмотря на возможные расхождения не только в способах осуществления своего влияния на образование, но и в базовых функциях. Необходимо отметить, что «слияние» государственного и общественного представления об образовании объяснимо тем, что государство должно выступать объективным представителем общественных интересов. В реальности же это далеко не всегда осуществляется, тем более что и общественный интерес может рассматриваться в разных аспектах. Если исходить из долгосрочных интересов (а именно они выступают на первый план тогда, когда речь идет о формировании инновационной экономики и соответствующего этому инновационного образования), то государство может более четко представлять их, чем даже общественное мнение. В этой связи любопытно исследование С.А. Коваленко и О.А. Оберемко, рассматривающих процессы либерализации высшего образования, в частности, введение платного высшего образования, что позволяет решить целый ряд задач: «С дополнением администрирования механизмами рыночного регулирования связываются шансы наладить более эффективную социальную координацию между основными агентами институционального взаимодействия — государством, предприятиями и домохозяйствами... снизить уровень коррупции и направить неформальные платежи непосредственно на институциональные нужды образования... повысить качество образования» [3. С. 37].

Введение платных образовательных услуг, которое также можно рассматривать как часть структурной перестройки системы образования, направленной на создание среды, способной к формированию инновационного климата и инновационно ориентированных кадров, не дало желаемого эффекта. Одной из причин этого стало то, что проявив себя в качестве платежеспособного и готового инвестировать в образование субъекта, общество не смогло направить свои ин-

вестиции в направлении, необходимом ему в стратегическом смысле, преследуя лишь сиюминутную выгоду. Именно к такому выводу можно прийти, рассматривая приведенные авторами данные: «За естественно-научное и инженерное образование домохозяйства, как правило, не хотят платить, предпочитая ему экономику, юриспруденцию, информационные технологии и управление, которые, по их мнению, должны приносить больше дивидендов, чем общение с синхрофазотронами и микроскопами. В результате, как полагают некоторые эксперты, на рынок труда выходит огромное количество гуманитариев, большинство из которых вскоре вынуждены забыть о стремительных карьерных перспективах. В качестве подтверждения приводятся данные о возрастающей доли лиц с высшим образованием, зарегистрированных в службах занятости.

Из критических замечаний о „нищете“ профессиональной структуры выпуска, сложившейся под влиянием спроса, можно вывести следующий тезис: появившийся второй влиятельный игрок слабо ориентируется на рынке труда, не в состоянии адекватно оценить перспективы и грамотно инвестировать средства. Домохозяйства упорно не хотят оплачивать обучение по необходимым для экономики естественно-научным специальностям и бездумно умножают и без того бессчетную армию экономистов, юристов и менеджеров» [3. С. 39]. Таким образом, общество демонстрирует низкую компетентность относительно реального общественного интереса, заключающегося в создании технологически оснащенного производства, которое должно стать основой для инновационной экономики. «Наукоемкие» специальности не становятся серьезным объектом инвестиций со стороны общества, и потребности рынка труда, которые должны были бы скорректировать ситуацию, остаются не удовлетворенными.

В таких условиях теоретически важное значение должно приобрести выполнение непосредственного коммерческого заказа — участие фирм и компаний в повышении образовательного уровня своих сотрудников. Однако исследования говорят о другом. «Так, в 2005 г. среднемесячные затраты предприятий на рабочую силу составляли 13 336,7 руб., из которых на образование приходилось 0,3%», — приводят данные С.А. Коваленко и О.А. Оберемко [3. С. 39]. Отсюда следует, что единственным источником инвестиций для инновационного развития в сфере высшего образования остается государство.

Несмотря на то, что в сравнении с большинством развитых стран объем государственных инвестиций в научные исследования следует оценить как недостаточный, очевидна тенденция его роста, ставшая еще более очевидной с появлением национальных проектов. Однако очевидно и то, что потраченные средства еще не дали серьезных результатов, к которым относится реальная переориентация экономики с сырьевой на высокотехнологичную, или по крайней мере свидетельство начала этого долгого процесса. Поэтому можно сделать вывод об отсутствии продуманной технологии распределения средств и необходимости системных преобразований системы образования, связанной с активизацией научных исследований, благодаря которой вложенные средства принесут желаемые результаты.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Артамонова М.В.* Реализация интеграционной политики в системе высшего профессионального образования РФ: тенденции институциональных изменений. Дисс. ... канд. социол. наук. — М., 2008.
- [2] База данных ФОМ. О науке и ученых. Опрос населения. 12.06.2008 // http://bd.fom.ru/report/cat/cult/sci_sci/d082324
- [3] *Коваленко С.А., Оберемко О.А.* Промежуточные итоги либерализации высшего профессионального образования в России // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2009. — № 3.
- [4] *Троцук И.В.* Рейтинг вузов: идеология и методология составления (российская практика) // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2009. — № 1.
- [5] *Троцук И.В.* Рейтинг вузов: идеология и методология составления «таблиц лиг» (зарубежная практика) // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2008. — №4.

THE SPECIFIC FEATURES OF INNOVATIONS IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION IN TERMS OF SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS OF CONTEMPORARY RUSSIA

V.N. Plotnikov

Sociology Chair

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklai str., 10/1, Moscow, Russia, 117198

The innovative processes in the sphere of higher education are characterized by distinct specific features which require a detailed analysis. The material institutes a framework for their apprehension in terms of social and economic problems in Russia as well as structural changes occurring nowadays in the sphere involved.

Key words: higher education, innovation, innovative development, two-level system of higher education, modernization.